
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

SOCIAL AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

УДК 316.334.56

УРБАНИЗИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИГРОВЫХ ПЛОЩАДОК ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Т. Н. ШУШУНОВА¹⁾

¹⁾*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
ул. Советская, 18/1, 220050, г. Минск, Беларусь*

Представлены результаты социологического исследования с использованием методов визуальной социологии по изучению соответствия детских игровых площадок г. Минска ориентации на самосохранительное поведение, которое осуществлялось в рамках изучения дружелюбности городской среды к детям. На сегодняшний день площадки для детей, построенные по типовым проектам, во многом не отвечают критериям современного открытого городского пространства, дружелюбного к детям и молодежи. В то время как ситуация игровой деятельности в рамках города есть показатель его пространственных возможностей, то с точки зрения организации – это условия для игр, обеспечение безопасности, минимальная защита от болезней и ограничение нездорового образа жизни.

Ключевые слова: город; городское пространство; детская игровая площадка; самосохранительное поведение; дружелюбность городской среды; визуальная социология.

Образец цитирования:

Шушунова Т. Н. Урбанизированное пространство: социальные и экологические аспекты безопасности игровых площадок для детей и молодежи // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экология. 2018. № 4. С. 4–11.

For citation:

Shushunova T. N. Urbanization space: social and ecological aspects of safety of playgrounds for children and youth. *J. Belarus. State Univ. Ecol.* 2018. No. 4. P. 4–11 (in Russ.).

Авторы:

Татьяна Николаевна Шушунова – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Authors:

Tatyana N. Shushunova, PhD (sociology), associate professor of the department of social and humanitarian disciplines.
Shushunova_tatiana_bspu@mail.ru

URBANIZATION SPACE: SOCIAL AND ECOLOGICAL ASPECTS OF SAFETY OF PLAYGROUNDS FOR CHILDREN AND YOUTH

T. N. SHUSHUNOVA^a

^aBelarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Soviet street, 18/1, 220050, Minsk, Belarus

The results of a sociological study using the methods of visual sociology to study the compliance of children's playgrounds in Minsk with an orientation towards self-preservation behavior, which was carried out in the context of studying the friendliness of the urban environment to children, are presented. Today, playgrounds for children built according to standard designs do not in many respects meet the criteria of a modern open urban space friendly to children and young people, while the situation of play activities within the city is an indicator of its spatial possibilities in terms of organizing conditions for games, ensuring safety, minimal protection against disease and restricting unhealthy lifestyles.

Keywords: city; urban space; children's playground; self-preserving behavior; friendliness of the urban environment; visual sociology.

Введение

Город является привлекательным местом проживания для всех тех, кому важно разностороннее развитие личности, широкие возможности для осуществления деятельности и включенности в культурную жизнь. Городская среда как условие повседневной жизни является конкретной предметно-пространственной и социальной обстановкой, которая окружает человека на городских улицах, в общественных местах, на работе и дома. Это все то, что составляет общий фон, на котором, при участии всего множества составляющих его элементов, протекает повседневная жизнь людей в урбанизированном пространстве, а также совершаются все городские процессы [10]. Учитывая возможности города: удобную и доступную инфраструктуру, эстетическое разнообразие, огромное количество рабочих мест, парки и места развлечений и т. д., не вызывает сомнений, что именно город делает человека счастливее и здоровее. Это обусловлено заботой в обеспечении сохранения здоровья населения и теми возможностями, которые город предоставляет всем, кто выбирает ориентацию на здоровый образ жизни. Современный город является самым популярным местом проживания населения Беларуси, что подтверждено статистическими показателями. На 2018 г. в Беларуси численность городского населения составила 7 412,1 тыс. чел. [7]. Прогноз американского экономиста Э. Глейзера, что «по мере того как человечество богатеет, все больше людей будет выбирать место жительства по критериям не только производительности, но и удовольствий», воспринимается реалистично, благодаря действительным возможностям городской среды [1]. Опросы общественного мнения об удовлетворенностью жизни подтверждают рост ее продолжительности с учетом доли населения, проживающего в городах.

Но вместе с тем существует альтернативная точка зрения о том, что город вреден для здоровья человека своей нездоровой экологией, высокой плотностью населения, быстрым ритмом жизни, порождающим тревожность, страх и агрессию, а также шумом, нехваткой солнечного света и многими другими негативными факторами. Городское пространство само по себе как структурированная жизненная среда удовлетворяет потребность человечества в красоте, порядке и потенциальных возможностях. Однако без человеческого фактора, который вступает в социальные взаимодействия, координирует поступки и поведение, обеспечивает контакты и сплоченность людей в рамках социальных групп, создает локальные городские сообщества не может в полной мере претендовать на самодостаточность. Извлекая преимущества из городского образа жизни не теряя при этом своего физического и душевного здоровья, необходимо путем рационального и сбалансированного управления городским пространством создавать особую дружественную среду к различным категориям населения. Следует способствовать взаимному общению и взаимообмену, посредством которого как сам город, так и живущие в нем люди могли бы развиваться, укреплять свое здоровье и повышать уровень качества жизни.

Социологическое изучение вопросов, связанных с дружественностью городской среды, было актуализировано, с одной стороны, запросом государства, направленного на регулирование демографического процесса Беларуси, который в настоящий момент имеет все проблемы развитого, урбанизированного, стареющего и сокращающегося общества. Естественная убыль населения не полностью уравновешивается рождаемостью, поэтому остро стоит вопрос сохранения и воспроизводства демографического потенциала. С учетом этих проблем разработана Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, которой предусма-

тривается создание условий для улучшения здоровья населения с охватом всех этапов жизни, широкой информированности населения о факторах риска, угрожающих здоровью, пропаганды здорового образа жизни, формирования у населения самосохранительного поведения, развития и укрепления семейных ценностей, повышения престижа родительства, улучшения воспроизводства населения, сокращения уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, повышения качества и доступности услуг системы здравоохранения [2].

С другой стороны, существование проблем микроуровня также обусловило стремление исследователей уделять внимание вопросу дружелюбия городской среды. Это возможности комфортной досуговой сферы жизни в рамках города, организации городских пространств, проблемы безопасности как важной части индивидуального развития человека и составляющей его самочувствия. Особенно, что касается экологической безопасности, связанной с минимизацией последствий деградации окружающей среды, а также безопасности здоровья, основной целью которой является обеспечение минимальной защиты от болезней и ограничения нездорового образа жизни. Остро стоит вопрос личной (физической) безопасности, которая направлена на оборону от различных форм и проявлений насилия, и общественной (социальной), направленной на защиту от потери собственной идентичности и различных форм девиации в общественной жизни.

Само понятие дружественная городская среда еще не осмыслено в полной мере научным сообществом, чтобы можно было выйти на единое определение. Однако оно часто используется в работах отечественных исследователей, работающих в рамках социологии города, социологии детства, социологии молодежи и т. д. В число таких исследователей следует отнести А. Г. Филипову, Н. Э. Ракитину, осмысливающих городскую доброжелательность к детям; Е. В. Лебедеву, которая анализирует детей и молодежь в рамках города; Е. А. Симонову, Л. Н. Банникову, изучающих городскую среду мегаполиса, дружественную детям и т. д.

В рамках изучения дружественности городской среды к детям и молодежи на базе Белорусского государственного университета при поддержке БРФФИ было проведено социологическое исследование по изучению соответствия детских игровых площадок ориентации на самосохранительное поведение. В данном случае оно выступает и определяется как форма социального поведения, которая включает сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья в биологическом, психологическом и социальном аспектах [8], отражает реальные действия по отношению к социально значимым объектам, а также к здоровью, реализует внутренние побуждения человека. Опираясь на потребность в самосохранении, данный вид поведения имеет многослойный характер. В отношении детей мы не можем говорить о сознательном выборе самосохранительного поведения в силу возраста последних, принимая во внимание их начальный этап социализации. Однако то, как они ведут себя в игровом контексте, что касается окружающей среды, безопасности, рисков, выстраивания отношений, самопрезентации и т. д., может нам сказать о существовании потенциала самосохранительного поведения, которое на этом этапе является подражанием родительской модели поведения в отношении здоровья. Отдых для ребенка, если вывести за скобки сон как естественное восстановление биологического организма, – это прежде всего ситуация игры, к которой дети предрасположены больше всего. А игра есть воспроизведение поведения или его элементов в силу личного интереса и удовольствия. Доктор Пол Кидуэлл в своей книге, посвященной психологии города, утверждает, что игра является физической или мыслительной деятельностью, которая предпринимается исключительно ради удовольствия или забавы. В этом ее смысл, и других целей у нее нет. Без возможности играть – самим или с друзьями – дети неправильно развиваются [3]. Труд и игра являются фундаментальными категориями, без которых невозможно представить себе людей. Люди всегда трудились и всегда играли. Для взрослых игра является способом уйти от действительности как один из возможных вариантов. Понятие игры многозначное и взрослые игры, в отличие от детских, обладают внутренней двусубъектностью: субъект не только ориентирован на свой замысел (воображение), но одновременно удерживает реальную действительность и свое смысловое поле. Для детей же – игра является возможностью раскрыть способности, показать свое отношение к миру и к окружающим. В игре формируются познавательные процессы и реализуются коммуникативные навыки. Игра способна моделировать взаимоотношения взрослых, устанавливать взаимоотношения с другими людьми и самое главное – принимать на себя определенную социальную роль в контексте игры. Ситуация игровой деятельности в рамках города есть показатель его пространственных возможностей (организации условий для игр и обеспечения безопасности). Детские площадки на улицах города, прилегающие к жилым комплексам, как раз та территория, которая определена как место для детских игр. Их наличие является видимым показателем проявления заботы о детях со стороны города, попыткой упорядочить детские игры в четкие пространственные рамки, что маркируется как дружелюбие городской среды к детям и молодежи.

По тому, как ребенок осуществляет свою свободную игровую деятельность в рамках открытого пространства, можно видеть его личное отношение к своему здоровью, а то, какие условия для этой игры созданы со стороны города, рассматривается в качестве факторов внешней среды, что соответствует конкретной рассматриваемой ситуации, опосредующей самосохранительное поведение ребенка. Следует отметить, что процесс воспитания и передача навыков самосохранительного поведения в семье во многом недоступны наблюдению. Однако на детских площадках, в рамках которых детям предлагается играть, можно исследовать методами визуальной социологии, различные проявления общественной жизни, межличностный характер взаимоотношений, совокупность поступков и действий в коллективе. Все вышеизложенное можно не только увидеть, но и сфотографировать. Поэтому цифровая фотография в визуальной социологии выступает наиболее доступным средством исследования по технике создания и методе анализа.

Методы и материалы исследования

Метод визуальной социологии идентичен методу сбора первичной социологической информации контент-анализу, только он используется на визуальном материале, поскольку фотография по сути является квазитекстом. Метод анализа фотографий, являясь видом метода анализа документов, также имеет качественный и количественный подходы.

В данном случае мы будем использовать социологическую фотографию в качестве первичной социологической информации. Ее отличительная особенность заключается в том, что она, несмотря на свою возможную эстетическую ценность, выполняет четкие функции: информативно-документальные, эвристические, пояснительные, а также передает определенные послания. Если еще не так давно фотография считалась лишь иллюстративным подтверждением текстовой информации, то в визуальную эпоху она обретает статус самостоятельности. П. Штомпка отмечает: «Использование анализа имеющихся фотографий и самостоятельное фотографирование как исследовательские методы («хороший социологический глаз») – обязательная компетенция социолога». Основанием является то, что зрение сейчас играет большую роль в повседневной жизни [9].

Проблемная ситуация заключается в том, что на сегодняшний день площадки для детей, построенные по типовым проектам советского периода, во многом не отвечают критериям современного открытого городского пространства дружественного к детям и молодежи. Их внешний вид и наполняемость отвечают критерию безопасности. Так, в сопроводительных документах по эксплуатации детских игровых площадок даны четкие параметры, описаны возможные материалы и необходимые размеры, а также рекомендации, что было бы хорошо сделать. Однако не обязательно для создания детской игровой площадки, например, иметь прорезиненный коврик в месте, где ребенок скатывается с горки. Детские игровые площадки выступают как одно из средств достижения определенных качеств детской развивающей среды и направлены на создание атмосферы, благоприятной развитию детей, культивированию многообразных форм игровой деятельности, созданию пространства, способствующего развитию свободной игры.

Таким образом, объектом исследования является детская игровая площадка. Выборочная совокупность снимков при достаточно узком объекте составила 60 цифровых фотографий. В качестве выбора категорий изображений мы отталкивались от факторов внешней среды самосохранительного поведения, которые влияют на игровую процесс в рамках детской площадки. Нами использовался теоретический материал исследователей-урбанистов из Санкт-Петербурга, а именно, проект SAGA – «Сага о городе. Трансформация общественных пространств», которые за основу изучения городской среды взяли четыре принципа – по первым буквам названия: «S» – smart (умные), «A» – attractive (привлекательные), «G» – green (зеленые), «A» – accessible (доступные) [4].

Применительно к конкретному объекту – детским площадкам – мы можем проинтерпретировать предложенные четыре принципа следующим образом:

1. «Умные» – способствующие развитию ребенка, его умению решать сложные задачи, а не просто обеспечивать двигательную активность. В то же время они должны обеспечивать его безопасность посредством совместного решения задач, обуславливающих социальное взаимодействие. Создавать объекты для игр XXI в., а не пользоваться наследием советской эпохи.
2. «Привлекательные» – соответствующие по цвету, качеству материалов, новизне и степени сложности различным возрастам детей.
3. «Зеленые» – расположенные в зеленой зоне, вне стоянки машин, облагороженные кустами, деревьями,
4. «Доступные» – любой желающий может воспользоваться данной площадкой для игр.

На основании выделенных категорий изображения были выбраны (на основе логики и здравого смысла) единицы счета, по три на каждую категорию, которые имели цель наиболее полно раскрыть смысл каждой из предварительно отмеченных.

Так, категория «Умная» детская игровая площадка имела единицы счета:

- Позволяющие решать сложные задачи (лабиринты, веревочные лестницы, счеты и т. д.).
- Позволяющая совершенствовать физическую форму (турники, перекладины, спортивные горки).
- Имеющие оригинальное (логичное), новое архитектурное решение.

Категория «Привлекательная» детская игровая площадка:

- Яркий насыщенный цвет.
- Единое стилевое решение.
- Интересна для детей разных возрастов, а не только дошкольников.

Категория «Зеленая» детская игровая площадка:

- Расположена в зеленой зоне (окружена деревьями, растительностью).
- Создана из природных материалов (частично или полностью).
- Находится в отдалении стоянки машин жильцов дома.

Критерий «Доступная» детская игровая площадка:

- Создана для всех детей без исключения (не только жильцов дома).
- Характеризуется безбарьерной средой (той, которая создает наиболее легкие и безопасные условия для наибольшего числа людей).
- Безопасная для свободной игры детей (имеет ограждения, специальное покрытие).

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотренные детские игровые площадки г. Минска методом визуальной социологии в подавляющем своем большинстве не отвечают критерию «Умные». В 80 % они не позволяют решать сложные интересные задачи, используя при этом свои физические возможности. Особенно это касается детей школьного возраста. Только 65 % детских площадок имеют на своей территории турник или железную лестницу, образца 80-х годов. Невольно подтверждая мысль о том, что спорт – это не увлекательное совершенствование своих физических возможностей посредством игры, а монотонный труд с использованием не всегда удобных и понятных железных конструкций. И только 16 % детских площадок могут похвастаться воплощением оригинальной архитектурной мысли, все остальные больше напоминают шаблон «горка–песочница–качели», где порой каждый элемент может отличаться по времени создания (рис. 1).

Рис. 1. «Умная» детская игровая площадка

Fig. 1. Smart children's playground

По категории «Привлекательные» можно с уверенностью сказать, что большая часть (80 %) детских площадок имеет яркий по цвету внешний вид. Краска новая, цвета насыщенные, вид скорее ухоженный, чем нет. Но есть другая проблема – это стилевое решение. Стиль присутствует только у 27 % детских игровых площадок. Красота – это важный фактор формирования личности ребенка. Речь идет о специ-

фической человеческой способности эстетического восприятия явлений, фактов, событий объективного мира, предполагающей развитое творческое воображение. З. Фрейд подчеркивал: «Мы оказываемся вынужденными признать, что та бесполезная вещь, которую мы так высоко ценим в культуре, называется красотой» [6]. К сожалению, на детских игровых площадках города дети вынуждены довольствоваться осколками чуждой им эпохи и организовывать свою свободную игру в пространстве материальных объектов, которые утратили свою актуальность и привлекательность. То же самое можно сказать о предназначении детской игровой площадки. Если сейчас так остро стоит вопрос о том, что дети мало проводят времени на свежем воздухе, занятые совместной подвижной игрой, предпочитая свою комнату и свои гаджеты, то почему не создавать места для младших и средних школьников, которые могли бы также, наряду с детьми садовского возраста, находить себе занятие и заодно присматривать за младшими. Только треть детских игровых площадок имеет разноплановое наполнение своего пространства (рис. 2).

Рис. 2. «Привлекательная» детская игровая площадка

Fig. 2. Attractive children's playground

По критерию «Зеленые» Минск позиционирует себя как заинтересованный в озеленении город. Его администрация понимает важность минимизации отрицательных последствий урбанизации, особенно в спальных районах, изобилующих плотной застройкой. С этой целью осуществляются проекты по озеленению города, заключаются соглашения с жилищно-коммунальным хозяйством направленные на то, чтобы сделать город комфортным для проживания, дружелюбным к людям. По результатам исследования визуальных образов существует четкая связь озеленения детской игровой площадки с постройкой жилого массива. Так, более 80 % рассмотренных детских игровых площадок были расположены в местах, где природа присутствует в виде деревьев и кустарников, поскольку это были уже обжитые районы со своей историей. В отличие от молодых районов, где объекты детских площадок частично созданы с привлечением природных элементов, но в своем окружении пока не имеют зеленых насаждений. В зависимости от времени создания района расположение детской площадки тем ближе к машинам, чем старше район. В некоторых случаях машины претендуют на место детских площадок. Это само по себе есть показатель уровня дружелюбности города и к жильцам, у которых нет места для машины, и детям, чье пространство для свободной игры невольно сокращается (рис. 3).

И последняя категория, которая была выделена в качестве задачи исследования – «Доступные» детские игровые площадки – это один из самых учтенных аспектов городской жизни детей. Практически все пространства для свободной игры, созданные в жилых районах города, не ограничивают доступ для всех желающих присоединиться к ней. Не ограничивают доступ к игре барьеры, которые в большинстве случаев отсутствуют на детских игровых площадках. Чего нельзя сказать о безопасности. Только 18 % из всех рассмотренных детских площадок имело ограждение в виде небольшого забора или специальной разделительной дорожки. Подавляющее большинство площадок были настолько доступные, что не только не имели ограждений, но находились вблизи от пешеходного тротуара или даже пересекались с ним, не говоря уже о близком расположении машин (рис. 4).

Рис. 3. «Зеленая» детская игровая площадка

Fig. 3. Green children's playground

Рис. 4. «Доступная» детская игровая площадка

Fig. 4. Accessible children's playground

Заключение

На основании проделанной работы методом визуальной социологии были рассмотрены детские игровые площадки г. Минска на соответствие их таким критериям, как «Умные», «Привлекательные», «Зеленые» и «Доступные». Ни одна детская площадка, из имеющихся и изображенных на фотографиях, не имеет в себе воплощение всех 4-х характеристик. Есть положительные шаги в направлении создания новых оригинальных доступных и умных детских площадок, которые начинают строить по новым проек-

там, но, как правило, в коммерческих жилищных комплексах. А в старых жилых районах или в новых, но социально-ориентированных, детские игровые площадки имеют хотя и яркий вид, но уступают в функциональности и новизне, часто не соответствуют разнообразному возрасту детей и создаются без учета и использования природных материалов. Дихотомия «озеленение – близость машин» существует как в новых, так и в старых районах с той лишь разницей, что в старых преобладает зелень и прилегающие к детским площадкам стоянки машин, а в новых, нет ни зелени, ни машин. Поэтому, с одной стороны, встает вопрос социального неравенства даже в отношении такого простого примера, как детская игровая площадка. Неравные условия детей на момент открытой игры в пространстве города не может не сказаться на критерии дружелюбности. Если приравнять рассмотренные критерии (умные, привлекательные, зеленые и доступные) к фактору социальной среды самосохранительного поведения, то мы отметим, что проведение своего свободного времени на площадке в окружении машин с минимальным количеством неинтересных для современных детей объектов, порой без деревьев и других зеленых насаждений, с турниками из советского прошлого и минимальным дизайном, не является примером позитивного самосохранительного поведения ребенка или подростка. Причина вышеозначенного – отсутствие условий. Ориентировать свою модель поведения по направлению к здоровью можно в рамках детской игровой площадки, если она экологична, безопасна, что позволяет ребенку развиваться, физически совершенствоваться в процессе игры, удовлетворяет потребностям своего возраста и имеет привлекательный внешний вид. В противном случае дети будут выбирать не открытую свободную игру на свежем воздухе, общаясь друг с другом, а альтернативную – домашнюю, компьютерную, сетевую. И если детей садовского возраста еще можно заинтересовать горкой и качелями, то для современной молодежи там, к сожалению, больше нет привлекательных занятий, которые бы отвечали критериям самосохранительного поведения.

Библиографические ссылки

1. Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. М., 2014.
2. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Кидуэлл П. Психология города. М., 2018.
4. Проект САГА. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saga.leontief-centre.ru/> (дата обращения: 01.11.2018).
5. Филипова А. Г., Ракитина Н. Э. Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока) : монография. Владивосток, 2017.
6. Фрейд З. Болезнь культуры. М., 2014.
7. Численность населения Беларуси на 1 января 2018г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/ (дата обращения: 01.11.2018).
8. Шушумова Т. Н. Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов). Минск, 2010.
9. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М., 2007.
10. Яровая В. А. Влияние архитектуры городской среды на психологию поведения человека // Вестник ХДАДМ. 2009. № 5.

References

1. Glazer E. [Triumph of the city. As our greatest invention makes us richer, smarter, greener, healthier and happier]. Moscow, 2014 (in Russ.).
2. The state program «Health of the people and the demographic security of the Republic of Belarus» for 2016–2020 [Electronic resource]. URL: <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF> (date of access: 01.11.2018).
3. Kidwell P. Psychology of the city. M., 2018 (in Russ.).
4. Project SAGA. [Electronic resource]. URL: <http://www.saga.leontief-centre.ru/> (date of access: 01.11.2018).
5. Filipova A. G., Rakitina N. E. [Urban «benevolence» to children: from inequality to participatory design of the urban environment (on materials of cities in the south of the Far East)]: monograph. Vladivostok, 2017 (in Russ.).
6. Freud Z. [Illness culture]. Moscow, 2014 (in Russ.).
7. The population of Belarus on January 1, 2018. [Electronic resource]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyhdannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/ (date of access: 11.01.2018) (in Russ.).
8. Shushunova T. N. [Self-preservation behavior of student youth: a sociological analysis (on the example of Minsk universities)]. Minsk, 2010 (in Russ.).
9. Sztompka P. [Visual sociology. Photography as a research method]. Moscow, 2007 (in Russ.).
10. Spring V. A. [Influence of the architecture of the urban environment on the psychology of human behavior]. Vestnik KhDADM. 2009. No 5 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 30.11.2018
Received by editorial board 30.11.2018